

© 1997 г.

Н.Н. МАЛИКОВА

ДИНАМИКА ПЕРЕМЕН

МАЛИКОВА Наталья Николаевна - кандидат философских наук, доцент кафедры прикладной социологии Уральского государственного университета.

Смена форм собственности на средства производства послужила основой для реформирования социальной системы в России. Интенсивное разгосударствление в 1993-1995 гг. предприятий, работающих во всех отраслях экономики (особенно в торговле и промышленном производстве) привело к оттоку из государственного сектора занятого населения. Согласно данным декабрьского 1995 г. опроса только 44,7% респондентов работали в тот момент на предприятиях государственной формы собственности и 6,5% - муниципальной. Этот процесс стал экономическим фундаментом формирования прежде всего класса отечественной буржуазии, которая уже сегодня может быть дифференцирована по сферам вложения капитала (промышленная, торговая, финансовая); по характеру деятельности предприниматели (обычно собственники), бизнес-слой (в том числе мелкий бизнес), менеджеры (наемные работники); по уровню доходов (богатств).

Усиливающееся имущественное расслоение особенно жестко дифференцирует население, поляризует слои и группы. Распределение по **доходам** становится не только важной макроэкономической характеристикой, но и несет огромный политический потенциал.

При оценке динамики уровня доходов всего населения и его отдельных групп мы пользовались преимущественно данными органов статистики, так как в силу ряда причин методического характера соответствующие показатели, полученные в процессе социологического опроса, представляются нам не вполне надежными (респонденты, особенно высокодоходных групп, занижают показатели своих доходов; большой процент отказов от ответов на данный вопрос и т.д.).

После некоторой стабилизации положения бедных слоев населения (со среднедушевым доходом до 1 прожиточного минимума) в течение 1993 г. и первого полугодия 1994 г., в III квартале 1994 г. произошло резкое, а в течение последующего 1995 г. постепенное, снижение относительной величины среднедушевого дохода в этом социальном слое (особенно в группе, стоящей за чертой бедности), одновременно сопровождающееся увеличением доли этого слоя. Падение показателей уровня доходов в бедной группе населения контрастирует с их ростом в высокодоходной. Представляет интерес и оценка показателей в среднедоходной группе: при сравнительной стабилизации уровня доходов, концентрация населения в ней имеет тенденцию к снижению. Приведенные выводы подтверждаются результатами бюджетных исследований Свердловской области, которая занимает "среднее" положение в классификации регионов России по ряду важнейших экономических и социальных характеристик, что позволяет, на наш взгляд, делать обобщающие выводы (см. табл. 1).

Эти данные наглядно свидетельствуют о продолжающемся обеднении населения; размывании среднего слоя, смещении его определенных групп в сторону мало-

Доля групп населения Свердловской области с разными уровнями среднедушевых доходов

№	Перечень групп	№ к общей численности населения	
		1994 г.	1995 г.
1	Малообеспеченные, бедные (душевой доход ниже прожиточного минимума (ПМ*))	21,6	29,2
	Из них. находящиеся за "чертой крайней бедности" (душевой доход соответствует или ниже физиологического минимума)	6,9	11,8
2	Среднеобеспеченные (душевой доход 1-2 ПМ)	45,1	42,4
3	Состоятельные (душевой доход 2-4 ПМ)	28,4	23,8
4	Богатые (душевой доход выше 4 ПМ)	4,9	4,6

* ПМ - прожиточный минимум.

обеспеченных и сближении с беднейшими слоями населения. Тенденция эта противоположна той, которая существует на Западе, где средний слой растет (за счет сокращения слоя бедных) и является гарантом стабильности государства, опорой демократии.

Характерно, что абсолютно по всем выделенным нами дифференцирующим признакам обнаруживаются существенные различия показателей уровней доходов. Среди регионов появились устойчивые группы территорий с относительно высоким уровнем жизни (Москва, Московская, Нижегородская, Самарская, Челябинская, Тюменская, Красноярская области и др.) и высокой концентрацией бедных (Калмыкия, Дагестан, Тува, Алтай).

Результаты социологических исследований, как и материалы статистики, показывают существенные различия в размере и структуре **доходов горожан и сельчан**. Среднедушевой доход на одного человека на селе почти в два раза ниже соответствующего показателя у горожан. Тем не менее, за период 1993-1995 гг. сложилась тенденция некоторого сглаживания этих различий. Так, если в 1994 г. разница составляла 2,3 раза и более (по децильным группам бедного населения города и села), то в 1995 г. этот показатель не превышал 2,0 (а по децильным группам "богатых" сельчан и горожан опустился до 1,7).

Дифференциация **доходов населения по отраслям экономики** выглядит следующим образом (отрасли перечислены в порядке возрастания доходов занятых в них работников). Заработная плата ниже среднего уровня была у работников культуры, искусства, здравоохранения, образования, сельского хозяйства; выше среднего уровня - строительства, транспорта, материально-технического снабжения, финансов и кредитования.

Важнейшим дифференцирующим фактором по доходам является **размер и тип семьи**. Угроза обнищания особо ощутима для семей многодетных, неполных, безработных (в том числе "скрытых"), имеющих в своем составе пенсионеров. Средний размер беднейшей семьи по данным Госкомстата РФ в 1995 г. составляет 4,2 человека (1-2 работающих содержат 2 и более иждивенцев), около 40% беднейших семей состоят из 5 лиц. В среднем доход на человека в семье, имеющей 1 ребенка, в 2 раза выше, чем в семье, имеющей 4 и более детей. С ростом в семье занятого населения, уровень бедности снижается. Эти показатели полностью согласуются с материалами социологических исследований, проведенных в 1993-1995 годах. По прогнозам экономистов в ближайший период указанная тенденция сокращения реальных денежных доходов населения сохранится (в 1996 г. ориентировочно на 30% по сравнению с 1995 г.).

Причинами уровня снижения доходов являются не только всплески инфляции,

но и кризис неплатежей, задержки выдачи заработной платы. Относительно последнего необходимо отметить, что эта проблема в 1993 г. не была отражена в социологическом инструментарии. А опрос 1995 г. показывает, что во втором его полугодии особенно тяжелое положение в этой связи сложилось в оборонной промышленности и сельском хозяйстве. Так, если по массиву опрошенных в целом чуть более четверти (27%) отметили, что им всегда вовремя выплачивают зарплату, то по указанным отраслям эти показатели составляют 17 и 11% соответственно.

Фактором, снижающим реальный уровень заработной платы в масштабах, неадекватных падению производства, является **безработица**. В зависимости от используемых методик расчета в статистике фигурируют несколько отличающихся друг от друга показателей. Однако, независимо от этого, они фиксируют одинаковую тенденцию: рост доли безработицы в структуре трудоспособного (активного) населения. По результатам социологических исследований в 1993 г. к безработным себя относили 2,6% опрошенных, в 1995 г. - 4,6%. На конец 1995 г. в целом по России уровень безработицы составляет ориентировочно 5-7% (по ряду регионов до 11%).

Почему показатели занятости стали неадекватны падению производства? Прежде всего, необходимо отметить рост неполной занятости и "скрытой" безработицы, проявляемым в таких формах, как сокращенный рабочий день, неполная рабочая неделя (3,8% опрошенных в 1993 г., 6,3% - в 1995 г.), вынужденные отпуска (частично или полностью неоплачиваемые), задержка выплат заработной платы (13% опрошенных в 1995 г. по массиву в целом, 29% респондентов, работающих в "оборонке", во втором полугодии 1995 г. никогда не получали зарплату вовремя), нерациональное использование квалифицированных работников.

Другим обстоятельством, объясняющим низкий показатель безработицы, является тот факт, что в службы занятости за помощью или консультацией обращается только треть ищущих работу.

С помощью социологических опросов замерить реальный уровень безработицы также не представляется возможным, ибо многие россияне, воспитанные в рамках патерналистской идеологии, не хотят считать себя безработными, увязывая уверенность в себе с неременной принадлежностью к предприятию (организации). У значительной части населения сохраняются пассивность, психологические барьеры перед изменением места работы, что усложняется еще и отсутствием географической мобильности у большинства населения России. Все это заставляет работников мириться с неоправданно низким уровнем зарплаты, условиями организации и режимом труда, диктуемым руководством.

Слой безработных в той или иной мере пронизывает все социальные группы и страны, размывает их границы. Исключение составляют высокодоходные группы, слои, имеющие высокий социальный статус (управленцы). В меньшей степени, по сравнению с другими, подвержены безработице и люди с высшим образованием: вероятно, полученное образование позволяет им легче и проще адаптироваться к новым экономическим условиям, найти незанятую на рынке труда нишу. Однако не всегда выполняемая ими на новом месте работа соответствует полученной специализации или уровню квалификации.

В период с 1993 по 1995 гг. наметилась тенденция увеличения в структуре безработных доли специалистов со средним специальным образованием, являющихся представителями среднего слоя. Это еще раз свидетельствует о его вымывании, расчленении.

Однако наибольшую тревогу и озабоченность вызывает высокий уровень безработных среди молодежи. По данным Госкомстата Российской Федерации уровень безработицы среди молодежи до 20 лет составил в 1995 г. выше 20% (!) экономически активного населения этой возрастной группы и свыше 10% в возрастной группе 20-24 лет. Неустойчивое положение маргиналов вызывает у этой группы молодых людей настроения социальной апатии, пессимизма, нигилизма, которые нередко выплескиваются в социально неодобряемые формы поведения, а то и в прямую агрессию.

Выходцы из этого слоя зачастую рекрутируются криминальными элементами. Поэтому меры экономического и социального характера, направленные на сокращение безработицы среди молодежи, были бы крайне своевременными.

В условиях роста безработицы, распространения различных форм неполной занятости значимым способом сохранения и даже укрепления своего материального положения, а опосредованно и социального статуса, являются **дополнительные заработки**. Подрабатывает пятая часть опрошенных, причем показатель этот стабилен. Несколько больше таких среди мужчин. Подрабатывают преимущественно либо по профилю своей основной деятельности (используя при этом оборудование, производственные площади, а иногда и сырье своего предприятия), либо занимаются торговлей, посредничеством, оказанием бытовых услуг, выполнением строительных и сельскохозяйственных работ. Наибольшую активность в поиске дополнительных заработков проявляют работники науки, культуры, образования (с должностным статусом специалистов естественнонаучного, гуманитарного профиля, руководителей низшего звена), а также предприниматели, коммерсанты. Характерно, что наименьший интерес к дополнительным заработкам проявляют работники органов управления, нефтегазовой промышленности, тяжелой промышленности (с должностными статусами руководителей высшего звена, служащих без высшего образования, неквалифицированных рабочих). Анализ базы эмпирических данных (по рассматриваемому критерию) убедительно демонстрирует гетерогенность, существующую среди выделяемых социальных слоев и своеобразии моделей поведения представительной каждой из групп.

Наиболее откровенно процессы дифференциации выражены в **сфере потребления**. В системе факторов, обуславливающих потребительское поведение, доминирующим, системообразующим является принадлежность индивида к определенному социальному слою (классу, группе): его род занятий, экономическое положение, социальный статус, образ жизни и т.д.

Каких-либо значительных изменений объема и структуры денежных расходов населения России за рассматриваемый период не произошло. Чуть большую долю, чем прежде, в 1995 г. стали составлять расходы на питание, продолжают сокращаться (в % выражении) расходы на услуги учреждений культуры, образования, искусства.

Однако контрасты потребительского поведения различных групп разительны. Сопоставим объем и структуру расходов **на питание** полярных (по денежным доходам) децильных групп населения. По данным Свердловского областного Комитета Государственной статистики в 1995 году доля расходов на питание в наименее обеспеченных семьях составила 53,6% их бюджета расходов, в наиболее обеспеченных - всего 32,5%. При этом, если сопоставить объем денежных расходов на питание на одного члена семьи, то окажется, что питание обеспеченных семей в среднем в 7,6 раза дороже, чем низкодоходных. Показательно, что только на приобретение алкогольных напитков они тратили больше (в среднем 209,5 тыс. рублей в год на члена семьи), чем бедные семьи на одежду, обувь, ткани (162,2 тыс. рублей в год на члена семьи).

Существенные различия моделей поведения проявляются и в потреблении **услуг социальной сферы**: культуры, образования, здравоохранения. Так, социологические исследования, проведенные в 1995 г. в средних и малых городах Свердловской области¹ показывают, что "рядовые" горожане, желающие воспользоваться образовательными услугами учреждений культуры (для себя или своих детей), имеют весьма ограниченные возможности их оплаты: 36% могли бы ежемесячно расходовать на это около 50 тыс. рублей; 41% считали приемлемой для себя ежемесячную оплату до 10 тыс. рублей; 14% - вообще не имели такой возможности. Данные показатели очень тесно коррелировали с такими признаками как образование, род занятий респондентов: чем выше уровень образования или социальный статус, тем больше готовы платить (влияние систем жизненных ценностей, ожиданий, культурных ориентаций, а также воздействие референтной группы). Однако самыми высокими оказались потребительские возможности респондентов, работающих в сфере малого и среднего бизнеса (предприниматели, бизнесмены, владельцы магазинов, директора и менеджеры

достаточно крупных фирм смешанной собственности), а также сотрудников аппарата управления. Более половины из них готовы были ежемесячно расходовать около 50 тысяч рублей, а 16%- 100 тыс. рублей и более. Безусловно, показатели свидетельствуют не только о сравнительно высоком уровне доходов этой группы респондентов, но также отражают и понимание ими, что высокому социальному статусу неизменно сопутствует и иная система культурных ценностей.

Еще большая дифференциация прослеживается в ориентациях населения на потребительские услуги **медицинских учреждений**. Социологическое исследование, проведенное в Екатеринбурге и Свердловской области в марте 1996 г.², выявило чрезвычайно низкую готовность населения в целом платить за свое лечение или лечение своих детей. 83% опрошенных вообще не готовы сколько-нибудь платить за свое лечение и 7% не смогли определиться в этом вопросе; 1% респондентов не готовы оплачивать лечение своих детей и 90% колебались в своем выборе. Важно отметить, что эти группы характеризуются не только низким уровнем дохода, но и наличием хронических заболеваний (однако 20% последних откажутся от платного лечения). Значительную часть из них составляют малоимущие, а также пожилые люди, в основном ориентирующиеся на бесплатную медицину.

Вместе с тем, 0,3% опрошенных готовы оплатить за свое лечение до 5 миллионов рублей и 0,2% - за лечение ребенка. Для 2,3% респондентов сумма вообще не имеет значения, когда речь идет о собственном здоровье, и для 3,4% - когда речь идет о здоровье ребенка. 10% от числа всех опрошенных готовы оплатить предъявляемую за лечение сумму сразу, не раздумывая.

Респонденты среднего достатка относятся к вопросу осторожно, сдержанно, проявляя рациональность и прагматичность: предпочитают все обстоятельно выяснить и лишь в самом необходимом случае - заплатить (70% опрошенных).

Таким образом, потребление - универсальная, фокусированная характеристика уровня и качества жизни различных групп и слоев населения. Именно в этой сфере явно представлены их предпочтения, интересы, ориентации, черты образа жизни. Социологическое изучение объективных и субъективных характеристик потребления дает возможность установить ориентировочные границы и размеры этих слоев. Так, один из последних социологических опросов населения Екатеринбурга и Свердловской области позволяет на основании субъективных оценок респондентов в самом общем виде обозначить следующие страты (см. табл. 2).

Совершенно очевиден некоторый субъективизм оценок в сторону занижения реального уровня жизни. Тем не менее, общая картина подобна той, которая выявлена на основе анализа статистических показателей размеров дохода (см. таблицу 1).

Прямая связь между уровнями дохода и оценками респондентами экономического и финансового положения своей семьи прослеживалась и во всероссийских опросах 1993, 1995 гг. В целом они фиксируют увеличение в 1995 г. доли негативных, пессимистических оценок своего реального положения в текущем году по сравнению с предшествующим, а система ожиданий каких-либо перемен в ближайшем будущем (1 год) не изменилась.

Таким образом, в России складывается качественно иная социальная база, адекватно отражающая процессы рыночных преобразований. Ее перспективы зависят от комплексности и последовательности реформирования российской экономики. Однако уже сейчас можно отметить, что она все более усложняется. Появились новые, реальные классы со своими собственными интересами, ориентациями, притязаниями. При всем своеобразии они во многом подобны тем, что существуют в современном западном обществе (буржуазия, управленцы, специалисты, средний класс). Исследователи-социологи имеют сегодня уникальную возможность наблюдать становление новой социальной системы.

Наряду с классовой дифференциацией происходит углубление и внутриклассовых различий (например, фермеры, арендаторы, колхозники старого типа и крестьяне, входящие в АО), важными дифференцирующими признаками выступают сегодня не

Таблица 2

Расслоение городского населения Свердловской области по материальному положению (март 1996 г.)

№	Характер оценки материального положения семьи	% к числу опрошенных	Наименование слоя
1.	Не хватает даже на самое необходимое	18,7	Беднейшие
2.	Хватает только на самое необходимое (питание и коммунальные платежи)	46,2	Малообеспеченные
3.	Хватает на самое необходимое и чуть-чуть откладывают на одежду, мебель, технику	29,7	Среднеобеспеченные
4.	Хватает на все необходимое и крупные покупки (машину, квартиру, дачу)	4,8	Обеспеченные
5.	Хватает на все	0,6	Богатые

только собственность, но и уровень дохода, образования, социальный статус. Дальнейшее отслеживание динамики социальной структуры России, явления пока еще неопределенного, становящегося, имеет не только научную ценность, но и политическую значимость.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Опрос в городах Невьянске и Алапаевске был проведен методом многоступенчатого вероятностного отбора. Объем выборки в каждом из населенных пунктов составлял 400 человек.

² Отбор двухступенчатый вероятностный, объем выборки в Екатеринбурге 600 человек, Каменск-Уральске - 400.